

В.Ю. Долженко

ТРАНСФОРМАЦИЯ КАТЕГОРИИ «СМЫСЛ» В ОСНОВНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ОНТОЛОГИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

В статье описываются основные изменения статуса категории «смысл» в науке, ее содержания и функций. Показывается ее универсальность, целостность, способность снимать противостояние субъективного и объективного, обеспечивать избирательность сознания и упорядочивать внутренний мир человека. В рамках теории психологических систем смыслы рассматриваются как особые сверхчувственные качества предметов, отражаемые эмоциями.

Ключевые слова: смысл, многомерный мир человека, категориальный аппарат психологии, субъект-объектное пространство, онтологизация науки, теория психологических систем.

V.Yu. Dolzhenko

TRANSFORMATION OF THE CATEGORY OF MEANING IN PSYCHOLOGICAL THEORIES AS MANIFESTATION OF ONTOLOGY TENDENCIES IN MODERN HUMANITARIAN SCIENCES

The article examines the changes that the category of meaning has undergone in its contents and functions. It demonstrates the category's universal quality and continuity, its ability to neutralise the opposition between the subjective and the objective as well as to enable the consciousness to be selective and the inner world of a person regulated. In the theory of psychological systems, meanings are treated as supersensory qualities of objects reflected by emotions.

Key words: meaning, multidimensional world of a person, psychological categories, subject-object space, ontology in humanitarian sciences, theory of psychological systems.

Изменения, происходящие в психологическом познании и меняющие ход мыследеятельности ученых, обнаруживаются в движении всего научного аппарата, отражающего направления и основные закономерности развития частных дисциплин. Поэтому изучение развития и становления фундаментальных категорий предоставляет исследователю возможность сориентироваться во внутренней логике развития науки, определить ее закономерности и предсказать направления.

В рамках осуществленного нами диссертационного исследования [1] было доказано, что историко-системный анализ позволяет определить тенденции развития науки как закономерно усложняющейся открытой системы [2–4], и, основываясь на изучении становления отдельных категорий, выявить закономерности, объясняющие современное состояние науки, и даже сделать прогнозы относительно дальнейшего ее развития.

На статус «отдельной» могут претендовать несколько научных категорий, соответствующих требованиям универсальности, полифункциональности, способности пресекать в себе ведущие

научные дефиниции, а также примирять противостояние объективного и субъективного. Однако особый характер категории «смысл» выводит исследователей за пределы классического дихотомического противостояния, тем самым обозначая очертания нового пространства.

Понимание категории «смысл» содержательно различается не только на разных этапах развития самой науки, но опосредовано пределами тех научных пространств, в контексте которых она формировалась. В психоаналитической теории «смысл» вслед за предметом погружался в слои бессознательного; наравне с сознанием оказался «за бортом» в бихевиоризме; в гештальт-психологии категория «смысл» стала обладать характеристиками самого гештальта – одномоментностью и целостностью, независимостью от прошлого опыта и т. д.

В гуманистическом и экзистенциальном направлениях (К. Роджерс, А. Маслоу, В. Франкл, Р. Мэй и др.) категория «смысл» обретает особое значение и занимает статус центральной категории, еще активнее демонстрируя свойства избирательности.

рательности, пристрастной, селективной связи с внешним и внутренним. Развиваясь в соответствии с тенденцией к гуманитаризации, психология продвинулась к понятию «смысл жизни» (В. Франкл), таким образом замыкая себя на человеке, распространяясь на его внутренний мир, переживания, отношения. Все это способствовало укреплению места категории «смысл» в ряду базовых категорий психологии.

В отечественной психологии наибольшего развития категория «смысл» достигла в теории деятельности [5, 6]. Первоначально противостояние субъективного и объективного в пространстве деятельностного подхода снималось путем добавления дополнительного элемента – категории «деятельность». Чуть позже эту же функцию стала выполнять новая категория – «образ мира», которая смогла соединить «субъект» и «объект» в рамках теории деятельности. Впоследствии исследования «образа мира» вышли к открытию образа многомерного мира [6]. Если нет человека, мир существует без отношений, эмоций. Наличие объекта и субъекта недостаточно для появления пристрастности. Для этого требуются новые понятия, отражающие суть явлений, выходящих в новые онтологические пласты, простирающиеся за пределы как субъективного, так и объективного, туда, где находятся смыслы. «Это есть субъективно-объективная категория» [7].

В рамках культурно-исторической теории впервые прозвучала мысль о том, что «человек живет в смысловых полях», тем самым была обозначена новая психологическая реальность. Говоря иначе, онтологизация психологии впервые заявила о себе именно через категорию «смысл».

Отсюда следует, что категория «смысл» выполняет функцию соединительного элемента в полярном существовании объекта и субъекта. Последующие рассуждения привели нас к мысли о том, что решение проблемы дихотомии в психологии станет возможным посредством введения категории «смысл», что собственно и происходит в деятельностном подходе.

Центральное место занимают смыслы в теории психологических систем [2], где человек предстает как самоорганизующаяся открытая система, избирательно взаимодействующая с внешней средой, и смыслы выступают обязательным условием самоорганизации. Выбор актуально соответствующего человеку, селекцию внешнего обеспечивают именно смыслы. «Рождаясь во взаимодействии, представляя со-

бой психологические новообразования общественного уровня, смыслы являют собой особые сверхчувственные системные качества предметов, ориентация на которые позволяет человеку обнаруживать в мире то, что надо человеку сейчас, обеспечивая при этом эффект внеположенности «объективного мира» как главный признак сознания. Этот эффект обеспечивается тем, что смыслы, оставаясь сверхчувственными качествами предметов, отражаются не органами чувств, а эмоциями» [1].

В структуре многомерного мира человека смыслы выступают его новым измерением, объясняющим активную пристрастность человека во взаимодействии с внешним миром и обеспечивающим «избирательный доступ в сознание тех элементов среды, которые соответствуют текущему состоянию человека как открытой системы» [1]. Такое понимание мира человека обналчивает суть процесса трансформации беспорядка воспринимаемого человеком внешнего мира в организованный строй внутреннего пространства и объясняет принципы выбора значимых элементов окружающей среды. Посредством смыслов внутренний мир человека обретает реальность и действительность.

Попытки обнаружения новой психологической реальности и придания особого методологического статуса категории «смысл» просматриваются и в современных отечественных исследованиях. В работах Д.А. Леонтьева, А.Ю. Агафонова и др. категория «смысл» предстает как уникальная, в силу методологической способности объединять ставшие традиционными в психологии двойные оппозиции [8, 9], таким образом снимая устоявшееся гносеологическое противостояние. В какой-то степени способностью к интеграции категории «смысл» наделяется в исследованиях Б.С. Братуся, В.К. Вилюнаса и др., за счет свойственной ей целостности. В их трудах смысл доказательно замыкает на себе эмоциональное и интеллектуальное, как следствие, становясь некой базальной единицей психического, элементарной, неразлагаемой частицей психики и краеугольным камнем психологии.

Располагаясь в «смысловой сфере» (Б.С. Братусь), в «смысловом образовании личности» (В.К. Вилюнас, А.Г. Асмолов), смысл, продвигаясь вверх в категориальном строе психологии, в работах Д.А. Леонтьева, В.А. Петровского, В.Е. Ключко и др. предстает как особое психологическое новообразование, рождающееся в процессе взаимодействия субъекта с объектом.

Методологическая универсальность категории «смысл» доказывается, в частности, его устойчивыми связями с базовыми категориями науки – мотивами, деятельностью, действием, значением, сознанием, бессознательным. Более того, обладая большим объяснительным потенциалом, смысл вступает в специфические отношения с верой и совестью (В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев, В.В. Знаков), «картиной мира» (Н.Н. Королева), «жизнетворчеством» (А.С. Сухоруков), «многомерным миром» (В.Е. Ключко).

Таким образом, категория «смысл», первоначально занимая место в ряду психических явлений, являясь характеристикой психики, переме-

стилась в категориальный аппарат науки и стала пониматься как явление субъективно-объективное [7], выступая составляющей «мира человека», его «жизненного пространства». И теперь «многомерный мир человека предстает как единство Я и не-Я, субъективного и объективного, психического и физического, которое обеспечивает значения, смыслы и ценности» [4].

Основываясь на вышеизложенном, можно предположить, что сама категория «смысл», обрастая новыми функциями, наполняя содержание и меняя место в категориальном аппарате психологии, служит прямым доказательством онтологизации психологии.

Библиографический список

1. Долженко, В. Ю. Становление категории «смысл» как проблема историко-психологического исследования : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / В. Ю. Долженко ; БГПУ. – Барнаул, 2001. – 153 с.
2. Ключко, В. Е. Самоорганизация личности: системный взгляд / В. Е. Ключко, Э. В. Галажинский. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1999. – 154 с.
3. Ключко, В. Е. Психосинергетика: новый взгляд на старые проблемы / В. Е. Ключко // Психологическая диагностика в образовательной практике. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2000. – С. 8–16.
4. Ключко, В. Е. Психология инновационного поведения / В. Е. Ключко, Э. В. Галажинский. – Томск : Томский государственный университет, 2009. – 240 с.
5. Рубинштейн, С. Л. Принципы и пути развития психологии / С. Л. Рубинштейн // Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии. – Москва : Наука, 1997. – 463 с.
6. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Политиздат, 1975. – 304 с.
7. Леонтьев, А. Н. Философия психологии / А. Н. Леонтьев. – Москва : Изд-во МГУ, 1994. – 228 с.
8. Агафонов, А. Ю. Человек как смысловая модель мира / А. Ю. Агафонов. – Самара : Издательский дом «БАХРАХ – М», 2000. – 336 с.
9. Леонтьев, Д. А. Психология смысла : дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / Д. А. Леонтьев ; МГУ. – Москва, 1999. – 533 с.